

О статусе междометий в зарубежных исследованиях

Р. З. Мурысов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

Статья представляет собой анализ точек зрения по вопросу определения уровневых статусов междометий в зарубежных грамматических исследованиях. Автор считает логически противоречивым включение в класс междометий звукоподражательных слов, формул приветствия, благодарности и т.п.

Ключевые слова: частеречный статус, антропоморфный и антропоцентрический характер междометий.

Определение места междометий в языковой системе связано с наиболее крупным теоретическим вопросом изучения грамматического строя – теорией частей речи. В течение веков вопрос о частях речи находился в центре лингвистических дискуссий. В истории языкознания известны разные подходы к классификации словарного состава языка по наиболее крупным классам, названным частями речи. При этом наряду с бесспорными каноническими частями речи, каковыми можно, например, считать существительные и глаголы, четко противопоставленные прежде всего в плане морфологической парадигматики и своих грамматических категорий, всегда выделялись классы слов, частеречный статус которых вызывал определенные оговорки, например, местоимений и числительных, а статус некоторых классов не мог быть обоснован теми критериями, на которых базировались такие бесспорные части речи, как существительные и глаголы, что привело к выделению особой группы разрядов слов, названных частицами речи в отечественном языкознании или синсемантическими словами в трудах зарубежных лингвистов. Частицы также образуют весьма гетерогенные классы слов. Так, если предлоги и союзы наделены структурным содержанием, а именно выполняют функции обеспечения связей между членами предложения и простыми предложениями – компонентами сложных предложений, то остаются разряды слов, статус которых всегда вызывал острые дискуссии. Так, частицы обнаруживают связи, с одной стороны, со структурой предложения или даже его частями, с другой стороны, они обнаруживают дискурсивно-ориентированные особенности, выходящие за рамки предложения.

Совершенно особое место занимают в системе языка междометия (ср. лат. *interjectio* 1. «введение, вставка; 2. междометие») [ЛРС].

В современных грамматических исследованиях трудно найти однозначное определение объема класса слов, охватываемых термином «междометие». Они аморфны, т.е. лишены каких-либо морфологических маркеров; они асинтаксичны, т.е. не выполняют в предложении какие-либо синтаксические функции.

В грамматиках разных языков обсуждается вопрос о том, являются ли междометия частью речи или они образуют особый класс за пределами частей речи. В связи с этим можно указать на следующие подходы к проблеме.

1. Междометия относятся, наряду с наречиями, предлогами и союзами к частицам в широком понимании этого термина, т.е. к служебным частям речи. Немецкий языковед Г. Глинц пишет: «Im Gespräch, für Begrüssung, Abschied, Gefühlsausdruck usw. können die Interjektionen sehr wichtig sein – aber im Rahmen der Grammatik braucht man sich nur am Rande mit ihnen zu befassen» (рядка моя – Р. М.) [12, с. 29].

Датский языковед О. Есперсен еще в первой четверти 20-го века писал, что междометия, союзы, предлоги и частицы образуют единый класс под общим названием «частицы речи» [1]. В его классификации наречия являются знаменательной частью речи.

Немецкие языковеды Г. Хельбиг и Й. Буша (они используют термин «Wortklassen» – разряды слов) части речи делят на два крупных класса: основные части речи (hauptsächliche Wortklassen) и функциональные слова (Funktionswörter), которые частично совпадают со служебными частями речи.

В данной системе, состоящей из 12 классов слов, 8 относятся к грамматической периферии. Междометия оказываются объединенными в один класс со словами со значениями утверждения и отрицания (ja, nein, doch) и формами вежливости (bitte, danke) под названием «эквиваленты предложений» (Satzäquivalente) или слова-фразы. Таким образом, в данной классификации междометия не являются самостоятельной частью речи, а образуют подкласс в классе фразовых слов [8, с. 529–532].

Иной подход к определению частеречного статуса междометий представлен в грамматике серии Duden, в которой части речи разделены на 2 крупных класса по морфологическому признаку: изменяемые (flektierbare) и неизменяемые (inflektierbare). К первой группе отнесены существительные, артиклевые слова и местоимения, прилагательные и глагол; во вторую группу входят наречия, частицы, предлоги, союзы. Междометия образуют подгруппу частиц наряду с частицами в узком смысле этого термина и звукоподражательными словами [13, с. 604].

Авторы трехтомной грамматики немецкого языка выделяют особый разряд слов под названием интерактивные единицы, который состоит из двух подклассов: междометий и респонсивов (ja, nein, ganz genau, ja gut, okay, doch, schon, eben и т.п.) [6, с. 62–

63]. При этом интерактивные единицы не входят в систему частей речи. Авторы пишут: «Im Unterschied zu Wortarten sind interaktive Einheiten dadurch gekennzeichnet, dass ihre Elemente als selbständige Einheiten der Interaktion fungieren und nicht zum Aufbau von Sätzen oder kommunikativen Minimaleinheiten beitragen» [6, с. 62].

Согласно авторам цитированной грамматики междометия являются ни словами, ни предложениями: «Interjektionen werden meist als Wortart gesehen, sind aber in ihrer Spezifik weder als «Wörter» noch als «Sätze» aufzufassen» (разрядка моя – Р. М.) [6, с. 62]. Таким образом, междометия рассматриваются не как часть речи, а как особый класс функциональных единиц дискурса. Им отказан также статус слов вообще.

В современных грамматиках английского языка зарубежных авторов наблюдается тенденция к пересмотру традиционной классификации частей речи. Так, авторы фундаментального исследования «Longman Grammar of Spoken and Written English» вокабуляр языка делят на три крупных класса слов: 1) лексические единицы (lexical words – сюда относятся существительные, глаголы, прилагательные и наречия); 2) функциональные единицы, образующие закрытые классы; 3) третья группа слов под названием *inserts* «вставки», образующие периферию вокабуляра, но легко вставляемые в дискурс, особенно в разговорной речи [4, с. 56]. В данной грамматике выделены следующие группы вставочных единиц: 1. междометия, 2. формы приветствия и прощания, 3. дискурсивные маркеры, 4. слова для привлечения внимания (attention signals), 5. единицы, побуждающие к определенной реакции (ответу), 6. положительные или отрицательные ответы (responses), 7. колебания, сомнения, 8. формы благодарности, 9. выражение вежливости (please), 10. извинения, 11. единицы, постоянно вставляемые в речь (expletives). Таким образом, в данной классификации междометия понижены в лингвистическом ранге и рассматриваются как одна из групп вставочных единиц (*inserts*). Следует также отметить, что в данной грамматике, единицы, рассматриваемые в традиционной грамматике как междометия, оказываются разбитыми в 11 групп единиц под общим названием *inserts* (вставки) и междометия являются лишь одним из данных классов, например: *Tt oh! Ouch my neck hurts. Oh dear! What's that?*. А такие единицы, как *hey, hey hey hey hey, yeah, alright, erm, er, oh Jesus* и т.п. относятся не к междометиям, а другим группам вставок [4, с. 93–94].

Что касается французского языка, то в современной зарубежной лингвистической литературе в класс междометий включается обширный класс единиц, а именно, своего рода «чистые» междометия (ah!, bah!, bof!, ha!, hé!, ho!, oh!, hein!, heu!, аie и т.п.) и слова других частей речи (существительные, прилагательные, глаголы, наречия). Иногда некоторым единицам может быть приписан разный категориальный статус. В связи с этим авторы грамматики современного французского языка пишут: «Des occurrences

comme Miserable! ou Pitié!, peuvent être interprétées comme des interjections nominales ou comme des phrases nominales à un élément» [7, с. 773].

Сравнительно-сопоставительный анализ междометий на материале английского, немецкого и французского языков в наиболее авторитетных современных грамматиках зарубежных авторов позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Анализ класса междометий в исследованиях разных авторов на материале одного языка или разных языков показывает, что практически ни в одном языке невозможно определить количество и номенклатуру междометий. Нередко одна и та же единица наделена в разных лингвистических источниках разным категориальным частеричным статусом; ср. фр. *parfait* в НФРС описывается, во-первых, как прилагательное со значениями «совершенный, безукоризненный, прекрасный», во-вторых, как существительное со значением «совершенство», а в других источниках – как междометие в значении «отлично!» [11], ср. далее: *formidable*: в НФРС: (прилаг.) 1) громадный, огромный; 2) великолепный, шикарный, потрясающий, классный, в то время как в других источниках данная единица употребляется как междометие в значении «великолепно!» [11]; англ. *bwah-hah-hah* (также *mhah-hah-hah*) описывается как междометие со значением «злобный смех Мефистофеля: зло побеждает» [4], а в НБАРС отсутствует; *hamana-hamana* в некоторых исследованиях определяется как междометие, которое выражает смущение (нет слов!), в то время как в лексикографических источниках [Webs., НБАРС] данная единица не представлена.

Одна из трудностей определения статуса междометий заключается в том, что в данный класс слов включают в функциональном отношении разнородные группы слов при невозможности выявления какого-либо категориального семантического стержня. На основе анализа функционального аспекта междометий в разных языках выявляется большое число семантических признаков, а именно, они выражают удивление, неожиданность, эмоциональное возбуждение, восхищение, страх, испуг, тревогу, неловкость, боль, сомнение, гнев, радость, подозрение, возмущение, отвращение, презрение, сожаление, облегчение, приказы и просьбы, предупреждение, одобрение, удовлетворение и неудовлетворение, безразличие, насмешку и злорадство, угрозу, ужас и т.п.

По своей структуре междометия неоднородны. Междометия в собственном смысле, т.е. однозначные междометия образуют относительно небольшой класс слов. Как правило, они односложные единицы, состоящие из одних гласных или из сочетания гласных и согласных звуков, ср. русск. *ах, ох, эх, о, о-о, у, у-у*, и т.п., англ. *ah, oh, uh, aw, ack, ick* и т.п., нем. *o, ah, oh, ach, och, hu, he, na* и т.п., фр. *eh, hien [ɛ̃], ho, hi, aïe! [ai], ah, oh, bah* и т.п.; башк. *ah, ах, их, о,ох, уй, ух* и т.п.; тат. *а, э, и, их, ах, уф, ух, чу, ну* и т.п.

Во всех языках редки междометия, состоящие из одной фонемы.

На основе данного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Фактический материал разных языков, включаемый в класс междометий противоречит самому определению данного класса неизменяемых слов, «служащих для нерасчлененного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [14]. Прежде всего следует разграничить междометия и звукоподражательные слова, так как междометия – интерактивные единицы, так или иначе сигнализирующие об эмоциональном состоянии коммуникантов, т.е. носят ярко выраженный антропоморфный и антропоцентрический характер. Звукоподражательные слова лишь частично пересекаются с междометиями и их основная масса относится к явлениям неодушевленного мира, ср. русск. *лязг* «звук, издаваемый металлическими предметами при ударе друг о друга или обо что-либо твердое», *трах* «употребляется для обозначения громкого, резкого звука, шума, вызванного ударом, выстрелом и т.п.» [БТСРЯ], англ. *bang* «бах!, бац!», *klink-klank* «дзинь-дзинь» [НБАРС], нем. *kling* «дзинь», *klingling* «динь-динь» [НБНС], фр. *ding* «дзинь!, динь-динь!», *bang* «хлоп! бух!», *boum* «бах!, бум!» и т.п.; вряд ли уместно включать в группу междометий фаунонимические звуки, т.е. звуки, издаваемые животными: русск. *ква, квак* «обозначает звук, издаваемый лягушками», *чик-чирик* «обозначает щебетание мелких птиц» и т.п. [БТСЛЯ], англ. *miaou, miaow* «мяу», *cock-a-doodle-doo* «кукареку», нем. *kikeriki* «кукареку», фр. *cocorico* и т.п.

Перечисленные группы слов никак не могут быть отнесены к междометиям. Не могут быть отнесены к междометиям такие формулы приветствий, вежливости, извинения, как спасибо! привет! до свидания!, пока!, thanks! hello! good-bye!, bye-bye!, merci!, au revoir!, adieu!, bonjour!, Danke, auf Wiedersehen, tschüs/tschüß/tschüss «пока!, бывай!» и т.п.

Особую группу образуют слова, выражающие положительные или отрицательные ответы (респонсивы). Слова, используемые для привлечения внимания, могут быть отнесены к междометиям. Например, русск. *внимание!* нем. *Achtung!* англ. *attention!* фр. *attention!* функционально сходны с междометиями *эй!* англ. *hey!*, нем. *he!*, фр. *hé!, ohé!*

Кроме того, в языках имеются так называемые слова-паразиты: русск. *значит, так сказать*; нем. *sozusagen*, англ. *so to say*, фр. *pour ainsi dire*.

Анализ групп слов, включаемых в класс междометий, показывает, что в один класс объединяются в функциональном отношении гетерогенные слова и данный класс слов должен быть подвергнут тщательному анализу с целью более четкого определения его объема и границ.

2. Под термином междометия объединяются весьма разнородные классы слов. Во всех трех языках представлена группа прототипических междометий, которые служат сигналами различных эмоциональных состояний участников коммуникации.

3. Во всех вышеуказанных языках междометия образуют класс дискурсивно ориентированных и прагматических единиц. Функции (значения) междометий определяются исключительно лексическим наполнением дискурса и фактором интонации.
4. Основную массу междометий составляют слова, восходящие к другим частям речи.
5. В разных языках междометиям приписывается разный объем единиц. Более емкий класс междометий находим в грамматиках немецкого и французского языков и относительно небольшой класс в грамматиках английского языка.

Литература

1. Есперсен О. Философия грамматики. М., 2002. – 404 с.
2. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. – 500 с.
3. НФРС – Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французского-русский словарь. М., Изд-во «Русский язык», 1999.
4. Longman Grammar of Spoken and Written English. University College London, 2000. – 1204 p.
5. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2000.
6. Grammatik der deutschen Sprache. In 3 Bänden. Bd. I. Walter de Gruyter. Berlin. New York, 1997. – 952 S.
7. Martin Riegel, Jean-Christophe Pellat, René Rioul. Grammaire méthodique du français. Presses Universitaires de France. Paris, 2014. – 1107 p.
8. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Zürich. New York, 1996. – 736 S.
9. ЛРС – Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1976.
10. Бюлер К. Теория языка. М., 2001. – 528 с.
11. <http://www.francaisfacile.com/exercices/exercice-francais-2/exercice-francais-57394.php>. Междометие. Автор: Natalia, 16.01.2013.
12. Glinz H. Grammatiken im Vergleich. Deutsch-Französisch-Englisch-Latein. Formen-Bedeutungen-Verstehen. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1994. – 962 S.
13. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2005. – 1343 S.
14. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002.
15. Webs. – Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1994.
16. НБАРС – Новый большой англо-русский словарь. В 3-х томах. Под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Изд-во «Русский язык», 2000.
17. НБНС – Новый большой немецко-русский словарь. В 3-х томах. Под ред. Д. О. Добровольского. М., 2009.

On the status of interjections in the foreign studies

R. Z. Muryasov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

The article represents an analysis of different points of view on defining the level status of interjections in foreign grammar research works. The author considers including imitative words, greeting and gratitude formular etc. into the interjections class logically discrepant.

Keywords: part of speech status, anthropomorphous and anthropocentric character of interjections.